

«Кирш. Как и полагается жителю большого города...» — В конце концов взгляд Люмиана остановился на бокале в руке дамы.

Дистиллированный спирт, сделанный из сахара и ферментированной вишни, имел цвет и текстуру, которые понравились дамам. Конечно, вишню можно было заменить другими фруктами, но вкус от этого изменился бы незначительно.

В «Старой таверне Корду» имелся ограниченный запас высококачественного вина, в том числе кирша, который мадам Пуалис полюбила во время визита в столицу провинции Бигорр.

Мадам Пуалис была женой Беоста, местного управляющего и территориального судьи. Её знатные предки лишились своего титула во время правления императора Розеля.

Люмиан знал, что она также была одной из любовниц падре Гийома Бене, но об этом мало кто знал в деревне.

Люмиан отвел взгляд от дамы и подошел к стойке бара.

Там сидел мужчина лет сорока в льняной рубашке и брюках того же цвета. Его каштановые волосы уже не были пышными, а лицо было измято от многолетнего тяжелого труда.

Это был не кто иной, как Пьер Грег, отец Реймунда.

Ещё один Пьер.

— На зов Пьера откликнулась бы по меньшей мере треть посетителей бара, — пошутил Люмиан в присутствии Лии, Райана и остальных.

В деревне, когда говорили о Пьере или Гийоме, приходилось уточнять, о какой семье идет речь.

Во многих семьях отцы и дети носили одинаковые имена, и их невозможно было различить, не добавив к имени «rège», «aîné» или «junior».

Реймунд подошел к отцу и спросил: — Папа, почему бы тебе не пойти на площадь и не поболтать с остальными?

Мужчины в деревне всегда собирались под древним вязом или в чьем-нибудь доме, где проводили день за игрой в кости, карты, шахматы и обменом всевозможными слухами — ведь таверна стоила денег.

Пьер Грег, держа в руке бокал насыщенного красного вина, повернулся к своему второму сыну и сказал: — Мы пойдем позже. Сейчас на площади не должно быть много людей.

Так и есть. Куда делись все мужчины в деревне? Люмиан был сразу же озадачен.

Он заметил отсутствие деревенских мужчин на площади.

— Месье, я хочу вас кое о чем спросить, — прямо сказал Люмиан.

Пьер Грег сразу же насторожился.

— Новый розыгрыш?

Сказка «Мальчик, который плакал» действительно имеет под собой основу... Люмиан повернул голову, жестом приглашая Реймунда говорить.

Реймунд на мгновение замешкался, собираясь с мыслями.

— Папа, как давно произошла та легенда о колдуне, которую ты мне рассказывал? Та, в которой потребовалось девять быков, чтобы затащить гроб.

Пьер Грег проглотил полный рот вина и озадаченно нахмурил брови.

— Почему вы об этом спрашиваете?

— Знаешь, твой отец рассказал мне об этом, когда я был ещё совсем маленьким, — ответил Реймунд.

Провинция Ристон, в которой находился Корду, и соседние провинции Аулай и Сухит располагались на юге Интисской Республики. Они были известными производителями винограда, и вино здесь, особенно некачественное, было очень дешевым. В некоторые годы люди даже могли пить вино как воду.

Реймунд был разочарован, ведь прошло уже много времени с тех пор, как его дед ушел из жизни.

Вдруг Пьер Грег вклинился в разговор: — Ваш папа утверждал, что видел это своими глазами, когда был ещё совсем молодым. Это так напугало его, что он стал смертельно бояться сов. Он был убежден, что их злые когти могут вырвать у него душу.

Глаза Люмиана и Реймунда заблестели от возбуждения.

— Значит таки есть реальные улики!

— Легенда о колдуне — это что-то, что кто-то пережил на самом деле?

— А отец ничего не говорил о том, где жил колдун или где он был похоронен? — спросил Реймунд.

Пьер Грег пожал плечами. — Какая разница?

Но Реймунд не стал отпираться, решив получить хоть какую-то информацию. Не успел он заговорить, как Люмиан вмешался, легонько коснувшись его плеча, и громко сказал: — Река ждет нас.

Реймунд уже собирался уйти вместе с Люмианом, как вдруг Пьер Грег вспомнил о чем-то.

— Подожди, Реймунд. Ты ведь скоро станешь зеленым наблюдателем, не так ли? Ты должен кое-что знать.

В их обязанности входило патрулирование высокогорных пастбищ вокруг деревни и близлежащих полей, чтобы не допустить незаконного выпаса скота в запретный период или уничтожения саженцев.

Люмиан не стал обращать внимания на разговор и направился в уборную таверны.

Выйдя из уборной, он обратил внимание на иностранку, потягивающую кирш. Определить её возраст было невозможно.

Хотя у него не было намерения завязывать разговор, он наблюдал за ней очень подробно. Это могло пригодиться ему в будущем, как и то, как он использовал Райана, Лию и Валентина для проникновения на скандальную сцену падре.

Люмиан уже собрался направиться к входу в таверну, чтобы подождать Реймунда, как вдруг его внимание привлекла томная дама в оранжевом платье.

Не успел Люмиан отвести взгляд, как его глаза встретились с её глазами.

Люмиан почувствовал себя немного неловко, так как его толстая кожа не смогла защитить его от неожиданной встречи.

В голове сразу же возникло множество мыслей.

«Может быть, мне стоит взять пример с падре и администраторов церкви и восхвалять её красоту? А может быть, стоит переключиться и приударить за ней? Или, наоборот, показать свою неопытность и поспешно развернуться, чтобы уйти?»

Когда Люмиан принимал решение, дама прервала его размышления и с улыбкой сказала: — Тебе снятся сны, да?

Люмиана поразила молния. Его мысли оцепенели, а сознание замерло.

Через мгновение-другое ему удалось заставить себя улыбнуться и спросить: — Сны — это не так уж необычно, правда?

Женщина прикоснулась одной рукой к своей щеке и оценивающе посмотрела на Люмиана. Она усмехнулась и ответила: — Может быть, заблудился в туманном сне?

«Откуда ей было знать?» — Зрачки Люмиана мгновенно расширились, а в выражении лица появился намек на страх.

Несмотря на то, что он многое пережил, он был ещё молод, и на мгновение не смог сдержать своих эмоций.

«Сохраняй спокойствие, Люмиан. Спокойствие...», — повторял он про себя, пытаясь расслабить мышцы лица, а затем спросил: — Ты слышала историю, которую я рассказал тем трем иностранцам вчера вечером?

Женщина ничего не ответила. Вместо этого она достала из оранжевой сумочки, лежавшей на стуле рядом с ней, стопку карт.

Она снова бросила взгляд на Люмиана и лучезарно улыбнулась.

— Вытащи карту. Возможно, она поможет раскрыть тайны этого сна.

Люмиан был ошеломлен, его бдительность мгновенно возросла.

Он был одновременно и соблазнителен, и насторожен.

Он посмотрел на карту, которую она ему протянула, и нахмурил брови.

— Таро?

Карта напоминала карты Таро, созданные императором Розелем для гадания.

Женщина смущенно опустила глаза и самоунижительно улыбнулась.

— Мои извинения, я, должно быть, взяла не те.

Она быстро вернула 22 карты Таро в сумочку средних размеров и достала другую колоду.

— Это тоже Таро, но из Минорного аркана. У вас нет привилегии черпать из колоды Больших Арканов, а у меня нет полномочий разрешить вам...

Минорные арканы состоят из 56 карт, разделенных на четыре масти, каждая из которых представляет собой чаши, жезлы, мечи и пентакли.

«О чем она говорит...», — Люмиан был озадачен ее словами.

Эта женщина была потрясающе красива и утонченна, но в то же время в ней чувствовалась некая эксцентричность, которая наводила на мысль, что она не совсем в своем уме.

— Вытяните одну, — предложила она, помахивая картами Минорного аркана в руке. — Это бесплатно, так что можно и попробовать. Возможно, это решение проблемы с вашим сном.

Люмиан усмехнулся.

— Моя сестра как-то сказала, что за бесплатные вещи часто приходится платить самую высокую цену.

— Возможно, это и так, — сказала дама после некоторого раздумья.

Она аккуратно положила карту Минорного аркана, стараясь не задеть стоявший рядом бокал с киршем.

— Но если вы не платите, несмотря ни на что, как я, иностранка, могу рассчитывать на то, что вы заплатите?

«Верно... Возможно, стоит попробовать. Нелегко мне далась подсказка об этой мечте. Надо попробовать, но как быть с проклятием колдуна? Может быть, мне стоит обратиться за помощью к Авроре?» — В голове Люмиана проносились противоречивые мысли, и он никак не мог решить, что делать.

Женщина, казалось, не обращала внимания на его колебания.

Прошла, казалось, целая вечность, и Люмиан наконец решился. Медленно наклонившись

вперед, он протянул правую руку. Осторожно перетасовав стопку карт, он извлек одну из них из середины.

— Семерка Жезлов... — Взгляд томной женщины остановился на карте.

На ней был изображен мужчина в зеленом одеянии, стоящий на вершине горы с решительным выражением лица. В руке он держал палочку, готовый сразиться с шестью палочками, олицетворяющими его врагов, которые нападали с подножия горы.

— Что это значит? — спросил Люмиан.

Губы женщины скривились в улыбке.

— Я объясню тебе. Это символ кризиса, вызова, противостояния, мужества и так далее.

— Однако на самом деле важно то, что эта карта теперь принадлежит тебе. Когда придет время, ты всё поймёшь.

— Вы отдаёте её мне? — С каждым мгновением растерянность Люмиана росла.

«Неужели эта карта действительно проклята?»

Женщина проигнорировала его вопрос и стала убирать оставшиеся карты. Она подняла свой бокал и одним глотком допила оставшийся кирш.

Изящными шагами она направилась к лестнице, расположенной сбоку от таверны «Ол», и поднялась на второй этаж.

Было очевидно, что она там живет.

Люмиан почувствовал желание последовать за ней, но что-то удержало его. Его мысли были в беспорядке.

«Неужели это обычная карта? Она дала её мне... Значит ли это, что она больше никогда не сможет использовать эту колоду?»

Возможно, Аврора сможет пролить на это свет...

В этот момент к Люмиану подошел Реймунд.

— В чём дело, друг мой?

— Ничего особенного. Эта иностранка была очень привлекательной, не так ли?
—покровительственно сказал Люмиан.

— Я считаю, что твоя сестра, Аврора, гораздо красивее, — Затем Реймунд понизил голос. — Люмиан, моего отца уже давно нет. Что нам делать дальше?

Люмиан, торопившийся уйти, на мгновение задумался, прежде чем ответить,

— Во-первых, мы можем разыскать старейшину примерно возраста твоего рёге, который ещё держится на ногах. Или же мы можем отправиться в собор и изучить реестр. Но об этом мы подумаем позже.

Люмиан вспомнил свою недавнюю стычку с падре и решил, что лучше избегать собора, если в этом нет крайней необходимости.

Будучи единственным собором в Корду, он обладал значительной властью и даже выполнял функции государственного учреждения. В нем фиксировались все значимые события, включая смерти и браки.

Не успел Реймунд задать вопрос, как Люмиан вмешался: — Разделимся и посмотрим, кто подходит. Завтра наведем справки.

— Согласен. — Реймунд сразу же согласился.

...

В полуподземном двухэтажном здании Аврора внимательно слушала рассказ Люмиана, устремив пронзительный взгляд на карту «Жезла» в его руке.

— Это обычная карта, да... Я не вижу никакого злого умысла или чар.

— Аврора, э-э, великая Суэр, что вы думаете о намерениях иностранки? Как она узнала о моем сне? — спросил Люмиан.

Аврора покачала головой.

— Теперь, когда она показала нам свою руку, мы можем только ждать и смотреть.

— Я буду следить за ней в течение следующих нескольких дней.

— О... И возьми эту карту. Она может вызвать перемены. Но не бойся, я буду наблюдать.

— Хорошо. — Люмиан изо всех сил старался расслабиться.

...

В полутьме ночи Люмиан ловко заправил карту в одежду, висевшую на спинке кресла, затем забрался под одеяло и закрыл глаза.

Вскоре его зрение вновь заволокло плотной пепельной дымкой.

Без предупреждения он резко проснулся.

Он почувствовал, что сознание прояснилось, и наступила вновь обретенная ясность.

Однако мир снов, окутанный всё той же туманной дымкой, продолжал существовать.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3268151>